

ПОЛЬСКО-РУССКИЙ КОММЕНТАРИЙ ПОЛЬСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ. Работа ученицы 10 класса (2005 год) Бережной Марии III место на Всероссийском конкурсе «Человек в истории. Россия XX век», 2005 год



25.04.2012 06:26



Я занимаюсь историей депортации поляков в предвоенные годы (1939-1940 г.г.) в Тайшетский район Иркутской области. Среди различных документов по этой теме моего исследования есть несколько писем (1992-1993 г.г.) из Польши. Письма эти были адресованы моему учителю истории Селезневу Евгению Сергеевичу. Вместе с этими письмами ему прислали 15 копий анкет Восточного Архива Польши, воспоминания двух польских граждан, бывших депортированных: Ирины Щенской и Евгения Грабского. Письма, копии, тексты воспоминаний и их перевод на русский язык присылал пан Антони Пискадло. Переводы воспоминаний он снабдил подробными комментариями. Я много раз перечитывала все эти документы пока писала свое исследование «Тайшетская ссылка депортированных народов, 1939-1952гг». Но однажды, во время работы над исследованием, Евгений Сергеевич сказал, что взгляды самого пана Пискадло на некоторые вопросы прошлого и современности Польши, его комментарии к воспоминаниям очень интересны. Я еще раз все перечитала и решила написать вот эту работу, назвав ее «Польско-русский комментарий польских воспоминаний».

ПОЛЬСКО-РУССКИЙ КОММЕНТАРИЙ ПОЛЬСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ



Комментарии пана Пискадло были интересны своими уточнениями многих фактов, названных в воспоминаниях, его отношением к каким-то взглядам, оценкам исторических событий, высказанным в воспоминаниях. Мне кажется, что одно дело, когда человек сторонний судит о воспоминаниях других о прошлом, и совсем другое дело, когда рассуждает об этих воспоминаниях человек, сам переживший это же прошлое. Пан Пискадло как будто бы дал мне урок – как надо работать с воспоминаниями. А еще эти комментарии дали мне много знаний по истории Польши, депортации. Это настоящий урок истории, не такой как в школе. Настоящий - значит есть общение с живыми участниками исторических событий, перед которыми не слукавишь, не прикинешься знающим, как перед учителем на уроке о чьей-то чужой истории.

А учил он меня, совершенно не зная об этом, разным вещам: как надо относиться друг к другу разным народам, если даже когда-то в прошлом кто-то из них кому-то сделал страшное, трагическое. Можем ли мы, русские, рассчитывать на добрые отношения со стороны поляков после массовых депортаций, Катыни, раздела Польши совместно с фашистской Германией, после того как бросили Польшу в ее справедливой войне против фашизма... Ведь так поздно СССР сказал – «пше прашем, панове», и передал Польше материалы о Катынской трагедии, признав тем самым свою вину. Кажется так пишется по-польски «Просим прощения, паны поляки....». Я где-то это выражение читала или слышала. Не помню сейчас где.

А потом я пофантазировала: будто бы пригласила в Сибирь, в Тайшет, в гости к себе пана Антони, чтобы он побывал там, где родился и для беседы. Ведь нам есть о чем поговорить. И вот пан Антони приехал, и беседа наша состоялась.

И я, Маша Бережная, начала ее так: Первое свое письмо Вы, пан Антони, прислали без указания кому именно письмо: «Тайшетский район, п.Шиткино, «Мемориал». А там нет никакого «Мемориала», но были люди знавшие, что такое общество есть в Тайшете и что им руководит Е.С.Селезнев. И кто-то переслал письмо ему. Так оно оказалось в архиве историко-просветительской организации «Бирюса-Мемориал». Хорошо, что не потерялось.



Вы писали в письме: «...Я родился в 1940 году на Сибире, в селе Колючи (Шиткинский реен, Иркутской области), где этого года вывезена была моя семья из Залещик (города на юге-востоке бывшей Польши). Мы потом пребывали еще по очереди: в Каине (село близ Колюч), около рееного города Шиткино, в селе (колхозе



или совхозе) Болюшкин (или Болюшкино) - несколько километров от Тулуна, и наконец в Тулуне. Мои родители, сестра и один брат уже не живут; остался только я и старший брат, который много уже забыл».

Во-первых, я хочу Вас поблагодарить за письмо – ведь благодаря ему и состоялась наша переписка и, в конце концов, вот эта наша встреча.

Во вторых, сделаю кое-какие уточнения вашего письма, прежде чем мы поедем туда, где вы родились – в Колючий. Правильное название этого поселка рабочих Шиткинского химвосхоза – не «Колючи», а Колючий. Химвосхоз – это предприятие, которое занимается сбором сосновой смолы. Сибиряки ее называют живица. Поселок этот был небольшой - всего три улицы - Песчаная, Зеленая и Береговая, или Грязнуха, как ее неофициально называли жители. Потому что на этой улице всегда было грязно – почва там была не песчаная, как на других улицах поселка. Именно Грязнуха была построена первой в 20-30 годах, а остальные улицы уже в послевоенное время. Имелась в Колючем небольшой лесоперерабатывающий заводик (изготавливали клепку - стандартные сосновые доски (12х1.20 и др.) для производства деревянных бочек под сбор живицы, клуб, школа, магазин, баня, контора химвосхоза и местная дизельная электростанция для завода. Посмотрите на эту фотографию - на снимке только часть поселка: окраина улицы Песчаной. Снимок сделан в конце 60-х годов. Правее стоял поселковый клуб и магазин. Сразу за магазином, вот вы видите, небольшой сосновый лесок - здесь еще в начале 70-х годов были могилы умерших в депортации поляков. Стояли почерневшие высокие деревянные кресты, правда, без надписей. Через этот лесок шла тропинка к поселковой бане на берегу реки Пойма. По руслу этой реки проходила граница между Нижне-Ингашским районом Красноярского края и Тайшетским районом Иркутской области. Здесь же пролегла в конце 30-х годов одноколейная ж/д ветка от п.Решоты (Красноярский край). Теперь эта уже настоящая железная дорога Решоты-Богучаны (поселок на реке Ангара - там строится Богучанская ГЭС). Вдоль нее с 1937 года расположились лагерные отделения печально известного ИТЛ ГУЛАГ «Краслаг». Заключенные этих лагерей и строили железную дорогу, чтобы вывозить лес. Лагеря занимались лесозаготовками. В поселке Колючий еще с конца 20-х годов были размещены ссыльные, раскулаченные, жившие здесь под наблюдением комендатуры. Есть даже сведения, что в 30-е годы часть ссыльных подняли вооруженное восстание. Но это уже другая тема.

В начале 70-х годов поселка не стало – предприятие ликвидировали и жители разъехались. Поселок совсем исчез, даже не сохранились места, где стояли дома. Все поросло молодыми сосенками. Поселок был очень живописным: песчаная почва, сосновые боры, река...

А вот на карте село Бирюса, где до сих пор находится Бирюсинский детский дом. Это - поселок Квиток и рядом находящиеся поселки – лесопункты Нижнеудачный, Верхнеудачный Квитковского леспромпхоза . Именно здесь были размещены депортированные поляки с марта 1940 года. Совсем недалеко от Квитка в 1938 году началось строительство западного участка Байкало-Амурской магистрали. Стоить ее начали заключенные Южного, Западного ИТЛ ГУЛЖДС. ГУЛЖДС - это Главное управление исправительно-трудовых лагерей железнодорожного строительства. В 1941 году строительство было приостановлено в связи начавшейся войной. Заключенных перевели на лесозаготовки. После войны вновь начали ее строить. Возникли новые лагеря – Ангарский ИТЛ, а в 1949 году особый лагерь Озерный. Особый потому что в лагере этом находились осужденные по статье 58 уголовного кодекса СССР. Поляки тоже, к сожалению. Вот на этой карте, посмотрите, схема расположений лагерных пунктов «Озерлага». В 1945 году сюда стали поступать японские военнопленные.

Совсем в другом месте, вот видите по карте, на севере Тайшетского района, в 130 километрах от Тайшета, поселок Каен на берегу реки Бирюса. По нашим сведениям поселок до приезда поляков уже существовал, но поляки построили еще один – Каен-2. Каена в настоящее время не существует.

Что касается Тулуна, то это районный центр Тулунского района Иркутской области. Находится он восточнее Тайшетского, после Нижнеудинского района по Транссибу. Да вы все можете увидеть вот на этих картах Иркутской области и Тайшетского района, которые я вам специально приготовила. Вот теперь вы можете представить

И еще, пан Антони: вот копия бланка регистрации ЗАГСА Тайшетского района о Вашем рождении. Здесь записано: «Пискадуво» а затем исправлено «Пискадло Антони, поляк, родился 13 мая 1940 года в пос.Колючий». О родителях в графе «Особые отметки» сказано, что они спецпереселенцы «осадники» – отец Франц Матвеевич, 39 лет, и мать Мария Юзефовна, 38 лет, рабочие, проживают в данном населенном пункте 3 месяца. ь все места вашего проживания в годы тайшетской ссылки, прежде чем поедем по этим местам.

А теперь я хотела бы, пан Антони, поговорить о воспоминаниях Ирины Щенской и Евгения Грабского и кое-что уточнить. Мы будем их читать и вместе с вами комментировать какие-то места - особо интересные и важные для меня. Чтобы мне было все понятно.

Ирина Щенская, «Сибирские воспоминания»

1. «Мы были семьей, состоящей из семи человек, заработанной хозяйством в восемнадцать гектаров. Эту землю получил мой отец- легионер».

1-1. Комментарии пана А.Пискадло:

«Восемнадцать гектаров - это и в довоенной Польше большое хозяйство (исключая, разумеется, помещичьи, магнатские). Но такое хозяйство ни отец пани Ирины, хотя легионер, ни другие заслуженные польскому государству участники боевых дел 1914-1921, просто «получить» не могли. Это были участки земли, хозяйства, повыкуванные от государства, в порядке земельной реформы установленной польским парламентом в 1921 году. Закон этот основывался на парцелляции части помещичих земель и их продажи безземельным и малоземельным, чтобы строили и развивали собственные хозяйства. Правда - легионеры и другие заслуженные могли такие хозяйства покупать по самым удобным условиям: дешево и в рассрочку, в то время как другие граждане нужно было платить полную цену.

И еще о понятии «легионер» в контексте этих воспоминаний. Легионеры это солдаты-добровольцы (действительно добровольцы) Польских легионов-отрядов (по численности и названию - бригады) сформированных Иосифом Пилсудском (позднейшим начальником возрожденного польского панства) в 1914 году для боев с царской армией, совместно с армией австро-венгерской. Тогда, в начале первой мировой войны, Пилсудский предусматривал победу центральных государств и одновременно такое ослабление воюющих стран, что в конце или после войны возможным будет возрождение независимой Польши. Когда Польша стала свободной (11.11.1918г.), легионеры стались офицерским и сержантским составом польской армии, сыграли большую роль в ей успехах в течение боев для закрепления границ 1918-1921, но прежде всего в течение польско-советской войны 1919-1920. По этим причинам в период первой и второй войнами легионеры пользовались в Польше привилегиями. Простые легионеры могли например дешево покупать земельные хозяйства».

Маша Бережнова : В литературе о польской депортации, среди тех кого прежде всего вывозили из восточной Польши , называются «осадники». Вот и Ваших родителей в бланке регистрации рождения тоже записано «осадники». Я искала объяснение этого слова: это поляки, которые были мобилизованы польским правительством для обороны Польши от Красной Армии в войне 1919-1920 гг. Так ли это?

Антони Пискадло : Да, пани Мария, так. Они выдержали осаду Красной армии в той войне и отсюда закрепилось слово «осадники» за этими людьми.

Маша Бережнова : Теперь понятно, почему этих людей прежде всего депортировали – СССР рассматривало их как врагов своих в прошлом, и как потенциальных врагов в случае войны. Вот и пани Ирина в воспоминаниях приводит тому подтверждение: «Мы были свидетелями, через замочную скважину, вот такой сцены: какого-то ранга офицер, приложив к челу отца револьвер, так говорил : «...ты сукин сын, поляцкая морда, ты в двадцатом году воевал?». Отец отвечал: « воевал». Офицер спрашивал: «а ты убивал наших?». Отец ответил , что стрелял, но не знает – поразил или нет. На это офицер : « тебя расстрелять надо». Папа снял шапку, перекрестился, опустил руки и сказал ; «стреляйте». А тот взбесился: « О нет! Тебе бы было слишком хорошо, если бы тебя расстреляли. Ты поедешь в Сибирь, увидишь, как твои ребята умирают из голода и только тогда подохнешь!». Ничего удивительного нет в том что пани Ирина надолго запомнили эту страшную сцену...Хотя , конечно, после стольких лет сохранить в памяти все дословно трудно. Наверное, пани Ирины здесь немного перефразировала разговор советского офицера с ее отцом. Но суть разговора , коне

2. «...1939 год. Во время копки картофеля нас дошли сведения о начале войны....Когда минуло две недели, наступали русские войска...Дядю русские убили, не разрешая похоронить его через две недели...Фамилия дяди – Станислав Ковальски, он был капитаном войска польского, награжденным орденом Виртути Милитари, работал как войт волости Липнишки...» чно же , запомнила и передала.

2-1. «...О наступлении на Польшу германцев: 1 сентября 1939 года».

2-2 «...17 сентября 1939 года согласно московского пакта Рибентроп-Молотов из 23 августа 1939. Со стороны Сталина это был вероломный разрыв польско-советского договора о ненападении, заключенного 25 июля 1932 года»;

2-3 «Крест Виртути Милитари (название латинское: Мужество Солдатское) – это самый высокий боевой орден среди польских орденов войсковых. Установлен последним польским королем Станиславом Августом 22 июня 1792 г. Имеет 5 класс. Дядя пани Ирины, и как кавалер этого ордена и как офицер-резервист будущий войтом волости, значит лицом государственной администрации- мог и быть для советских солдат- тогда насыщенных

сталинской противоположной пропагандой- синонимом непримиримой вражды...Разумеется- это не объясняет убийства. Чтож...Не он один был тогда убит. Мой отец, Францишек Пискадло, был тоже участником польско-советской войны 1919-1920, как сотни тысяч молодых поляков; к русским людям, да солдатам, не имел никакой ненависти – воевал для обороны Родины; счастьем- его не убили; поехал только, с семьей, на «сибирскую экскурсию»;

Маша Бережнова : « Я бы хотела сказать несколько слов о вероломстве Сталина, как Вы , пан Антони, выразились. Как вы знаете, 28 сентября 1939 года в Москве был подписан второй советско-германский договор. А к договору прилагались три секретных протокола. Вот передо мной газета «Правда» от 25 мая 1989 года и в ней опубликованы тезисы , подготовленные Комиссией ученых СССР и Польши по истории отношений между двумя странами. Так вот, комиссия дала свои оценки о договоре от 28 сентября 1939 года: «В процессе принятия и реализации решения, в том числе по договору от 28 сентября, Советским правительством были допущены серьезные нарушения международно-правовых норм.». Оскорбительным для Польши было выступление Молотова на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 года : «...надо указать такой факт, как военный разгром Польши и распад польского государства...», и назвал это государство уродливым детищем Версальского договора, жившего за счет эксплуатации не польского населения. А ведь польские солдаты в это время продолжали сражаться с , как говорится в военной литературе, с превосходящими силами противника . Я читала книги о начале второй мировой войны и мне как-то было просто жаль польских «жёлнежей», кажется так по-польски называются солдаты, вынужденных в конных даже атаках идти против немецких танков...

3. « ...И так в печали мы работали до 10 февраля 1940 года, когда то ночью заехали под наш дом несколько солдат и двое сани, что бы нас вывести в Сибирь....И так мы двинулись к железнодорожной станции в Беньконях, отдаленной на 25 километров. ...И мама запела (имела прекрасный голос) : « Уже не увижу тебя любимая Родина...». Было 40 градусов мороза...».

3-1 «... Городок Белякони теперь в западной Белоруссии, при границе белорусско-литовской, на железнодорожном тракте Лида-Вильнюс, перед второй войной был подчинен уезду Лида воеводства Вильно (Вильнюс). Пани Ирина не подает места, в котором перед войной жила ей семья и от которого их забрали в Сибирь. Я еще раз написал к ней и вот этот адрес: поселок Скробовщизна волость или иначе гмина —Собутники, почта Гэраноны, уезд Лида, воеводство Вильнюс...Липнички где жил дядя пани Ирины, пан Станислав Ковальски- сегодня городок тоже в Белоруссии, около 20 км. к северо-востоку от г.Лида»;

Маша Бережнова: Ваши уточнения , пан Антоми, помогут нам быстрее составить карту тех мест откуда в Тайшетский район были депортированы поляки.

3-2 «...Песня польских ссыльцев в Сибирь, участников вооруженного восстания 1863 года (так называемого «январьского»)»;

3-3 « Да зима 1939-1940 была у нас очень морозная. Но я думаю, что в памяти пани Ирины каждый мороз закрепился как сибирский...На Литве, как в Польше, при самой морозной зиме мороз не превосходит 30...20 градусов- это уже очень морозно...».

4. «...Мы ехали три недели. На более крупных станциях открывали вагоны и кричали :> два человека за хлебом, два человека за вареной пищей

4-1. «...Хотелось бы сказать – быстро. Мою семью везли через около шесть недель: забрали нас, как и пани Ирину, 10.02.40г., а в Колючий мы приехали около 24.03.1940г. Просто- поезд много раз останавливался на менее или более долгое время, а в последнем этапе мы ехали много дней санями.»;

Маша Бережнова: Тут какая то небольшая неточность получается , пан Антони. В бланке регистрации вашего рождения записано, что вы родились 13 мая 1940 года . Время проживания ваших родителей в Колючем указано «3 месяца». Если считать вплоть до дней: с 24 марта по вашим словам до 13 мая, дня вашего рождения, то получатся не три месяца , а 1 месяц 18 дней, почти два месяца. Скорее всего это можно объяснить так: родители ваши при регистрации вашего рождения назвали срок проживания в Сибири с 10 февраля, а не с 24 марта. Или это так решили работники ЗАГСА. Но я думаю, что три месяца или 1 месяц не меняет трагедии польских депортированных. Хотя долгое проживание в Сибири усугубило бы страдания в первые дни и годы депортации .

Видимо, поляки прибывали в Тайшетский район разными партиями и в разное время. Что заставляет так думать? Имеются различные документы из архива мэрии г.Тайшета, в которых рассматривались вопросы касающиеся спецпереселенцев. Один из таких документов – решение Тайшетского райисполкома от 5 февраля 1940 года. В документе речь шла о том , что предприятие Тайшетский химлесхоз не может принять спецпереселенцев так как не имеет достаточного количества помещений. Правда, в документе не сказано что

это за спецпереселенцы. Но все имеющиеся у меня документы заставляют думать, что речь идет о поляках: другие категории спецпереселенцев в эти месяцы не прибывали в Тайшетский район.

5. « Мы приехали к местности Золотая гора, там ждали нас постройки поселка раньше заселенного предыдущими заключенными».

5-1 «...Золотая гора это, думаю, местность около Квитка или участок, квартал самой местности Квиток...»;

Маша Бережнова : Да, пан Антони, Вы правы. Давайте я покажу вам на карте, где находится Золотая гора. Вот здесь, а здесь поселок Квиток, всего в пяти-семи километров от Квитка в сторону Тайшета. Место это, возвышенность, получило название «Золотая» от обилия осенью желтых, желто-красных листьев осины, которой много там растет. Помните, даже Пушкин называл осень золотой...

6. « Это были бараки построенные на сваях под каждым можно было пройти, пол из полурасколотых бревен, такие же стены и потолок, щели просвечивал свет. Был март и до этого 40 градусов мороза-волосы примерзвали к стенам. В бараке разделенном только досками нашлись 21 семья. Таких барачков было более десяти на этой Золотой горе. В каждом было три печи-«kozy»- два при входах и один по середине».

6-1 «Интересное...Я встретил в профессиональной литературе такое же конструкционные основы в постройках сибирских эвенков: традиция их построек на сваях восходит глубокое прошлое»;

Маша Бережнова : Теперь уже трудно определить особенности построек. Все сгнило, разрушилось. Но развалины этих барачков на Золотой горе сохранились. Вот посмотрите фотографии, которые сделали ребята из «Бирюсы-Мемориал» несколько лет назад. Теперь здесь сенокосы жителей Квитка. Золотая гора- печальное место не только для поляков. Пани Ирина совершенно права, говоря о том, что здесь до приезда поляков находились заключенные. Это заключенные одной из колонн (зон) Тайшетского ИТЛ УНКВД по Иркутской области, который существовал с 1937 года. Заключенные занимались лесозаготовками.

В годы войны здесь еще содержались заключенные-несовершеннолетние, а затем их перевели в Нижнеудинск. Поселок Золотая гора ликвидировался уже в конце 50-х годов и был он одним из лесозаготовительных участков Квитковского леспромхоза. В этом леспромхозе трудилось много депортированных поляков. А трудиться им пришлось по решению Тайшетского райисполкома, который 12 марта 1942 года принял постановление « О введении трудовой повинности населения на граждан иностранного происхождения, проживающих в Тайшетском районе» . По этому решению в Квитковский леспромхоз Тайшетского лесокомбината было выделено 360 человек, а Короленковскому сельсовету поставлена была задача- «провести работу по организованному выходу польских граждан на работу...» (Архив мэрии г.Тайшета, ф.1, оп.1, ех.19, стр.191).

7. «Летом 1941 года к нам пришло страшное известие, что немцы начали с Россией войну и истребили тысячи польских офицеров».

7-1 « ...Пани Ирина попуталась: в 1941 году еще никому (кроме Сталина и его людей) не было известно о массовом расстреле польских офицеров (пленных). Правда, советское правительство через десятки лет подтверждало версию о их убийстве германцами, но первый раз информация пошла в мир в 1943 году, после открытия немцами гробов в Катынском лесу»;

Маша Бережнова : Да, я читала книгу о Катынской трагедии. А еще в архиве «Бирюсы-Мемориал» сохранились газетные вырезки за 1989-90 годы. Вот фотография в газете: это М.С.Горбачев передает бывшему президенту Польши В.Ярузельскому материалы по Катыни – списки поляков, которые были расстреляны.

8. « Нас избавлено от комендатуры и выдано временные паспорта»

8-1 « Это...могло произойти не с началом немецко-советской войны, а только несколько позднее, после договора между польским эмиграционным правительством в Лондоне с советским правительством – 30.07.1941 – повторное установление дипломатических отношений между СССР а Польшей, сорванных советским нашествием 17.09.1939)»

Маша Бережнова : Подписание этого договора, о котором Вы, пан Антони, говорите, привело к очень интересным случаям в поведении поляков, живших в Квитке. Имеется вот такой документ: «Протокол партийного собрания коммунистов мехлесопункта Квиток» от августа 1941 года. Один из выступающих на этом собрании говорил о том, «...что якобы появился какой-то договор СССР с Польшей. Поляки узнали о нем. Настроение у них стало плохое, заявляют что остались голые, только бы уехать. Трудно будет удержать поляков на работе. Идут слухи о наборе поляков в армию. Слухи порой невероятные: Рузвельт якобы приехал в Москву...» (Бывший партийный архив Иркутской области, ф.119. оп 1.,554 стр.).

Речь идет о подписании СССР и эмигрантским правительством Польши союзнического соглашения от 30 июля 1941 года.

9. « В деревне Бирюса мы встретили много добрых людей русских , которые старались помочь нам, а одновременно была там тоже одна семья поляков из вывоза 1920 года»;

9.1. « Да в 1920 году тоже были вывезены поляки русскими- из районов восточных по мере похода войск вашего талантливого генерала Тухачевского к Варшаве и Буденного к Львову- но это были вывозы несравнимыми по масштабу с депортацией 1940 года»;

10. « ...у ...Шуры Крытыниной...у которой мы жили, пропал кусок хлеба и подозрение пало на моего брата; папа брата сбил , а потом оказалось , что это не он своровал. Тогда отец не выдержал, стал на колени и начал кричать к небу- а он был очень верующим человеком- «Бог мой, как я могу быть отцом! Ты Отец, возьми себе этого ребенка...я уже не могу!». Второго дня пришла колхозница...Купрыниха и спросила отца, мог бы он скосить ей траву. И так через почти 10 дней папа приносил 5 литров молока, большой кусок сыра и калач более килограмма , а сам получил трехразовое питание . Я возвратила себе веру...».

10-1 «...Ой, хочется пошутить...В 10 дней можно одному человеку скосить даже 4- 5 гектаров луга. Могла ли иметь колхозница так много частного луга? 5 литров молока, калач, сыр и еще целоденное питание-жить, не помирать, рай, а не Сибирь! Наверное, пани Ирина описывает сон о утраченной Польше, о своем предвоенном хозяйстве...».

Маша Бережнова : Я с вами пан Антони , вполне согласна- уж очень богатую плату за работу получил отец пани Ирины. Давайте сравним ее вот с такими данными: нам удалось разыскать письмо польской девочки подругам в Польшу , написанное в 1940 году из Квитка. Девочку звали Хелена Вольштыняк. Она писала: «...Зарабатываем мало, хлеб стоит 1 руб. кг. Дают два кг муки ячневой и 1 кг овсяной крупы и еще 1 кг гороха. Это на месяц рабочему, а кто не работает, тот ничего не получает. Жизнь тяжелая...» (Письмо было опубликовано в одном из журналов «Сибиряк» и копию его предоставила в архив «Бирюса-Мемориал» К.В.Турушева-Мирошниченко, депортированная в Квиток в 1940 году.). Трудно не поверить Хелене. Да и архивные материалы говорят что обстановка в поселках проживания депортированных поляков была ужасная: «...зарплата низкая..., простои на работе по 7 часов, невыходы на работу из-за отсутствия хлеба...» (Архив документации по новейшей истории, ф.119, оп.1, дело 554, стр 58.). Не спроста же Тайшетский райисполком принял такое решение: «...Тайшетскому лесокамбинату (к нему относился Квитковский леспромхоз) в 10-ти дневный срок ликвидировать ненормальную задолженность по зарплате всем рабочим..., в 10-дневный срок обеспечить нормальное снабжение продтоварами и промтоварами...» (Архив мэрии г.Тайшета, ф.1, оп.1, ех.19, стр.191). Вряд ли это решение было так быстро или вообще выполнено...Так как на партийном собрании Квитковского мехлесопункта от 1 марта 1941 года вновь рассматривались вопросы положения поляков : « ...Жилища очень скверные, холодно, масса клопов, грязь. Большая скученность. В таких условиях рабочий придя домой не может отдохнуть...С питанием дело обстоит скверно. Хлеб выпекается одного сорта, недоброкачественный, сырой. Овощей нет, а имеющаяся капуста лежит на складах...Недостаточно витаминов в питании вообще явилось болезнью детей спецпереселенцев и массой смертных случаев....Нет круп, рыбы, молока...» (Архив документации по новейшей истории, Иркутск, ф.119, оп.1, дело 554, стр.61).

А еще мне удалось составить небольшое статистическое исследование по данным архива городского ЗАГСА в подтверждение слов выступающего на собрании и массовых случаях смерти среди спецпереселенцев поляков. . Я взяла данные карточек о смерти поляков. Пока обработала только 122.карточеки. В них есть много интересных сведений, но меня интересовали такие : дата смерти, возраст умершего, причина смерти. Потом я все обобщила и у меня получились такие данные: за период с марта 1940 по май 1941 года (а это мирные времена, война не началась еще) в Квитке, Нижнеудачном, на Золотой горе умерло 122 человека. Из них 52 человека в 1940, 64 в 1941 в возрасте 1 год-15 лет. Таким образом детская смертность среди ваших земляков депортированных составила 43% в среднем за каждый год . Это ужасно. 27%- это показатель смертности поляков в возрасте старше 60 лет. Выходит, что умирали в основном дети и старики. Во время каких-то исторических трагедий, революций, войн, реформ всегда прежде всего и больше страдают именно дети. Сегодняшним правителям России , да и Польши, надо бы это хорошо помнить, прежде чем преобразовывать в стране. Но я отвлеклась.

Конечно, все страдали, и люди в зрелом возрасте тоже. Среди причин смерти в карточках назывались: туберкулез, туберкулезный менингит, авитаминоз, заболевание легких, истощение...Люди болели одновременно несколькими болезнями.



Мне удалось в Тайшете разыскать Калерию Владимировну Мирошниченко – Турушеву. Она украинка, имела польское подданство, но тоже была депортирована из Восточной Польши. Во время депортации ее семья находилась в Квитке. Ее отца- Мирошниченко



Владимира Семеновича, арестовали в 1942 году по ложному доносу. Без отца семья Мирошниченко очень страдала.

Матери Калерии, Калиняточке - так ласково отец ее называл, приходилось даже бродить по помойкам в поисках пищевых отходов, просить милостыню. А отец из лагеря, который находился недалеко от Квитка, в письмах сообщал, что болен пеллагрой, страшно истощал, что люди мрут как мухи, и просил помочь едой, любой, лишь бы выжить. Письма Владимира Семеновича хранятся в нашем архиве...



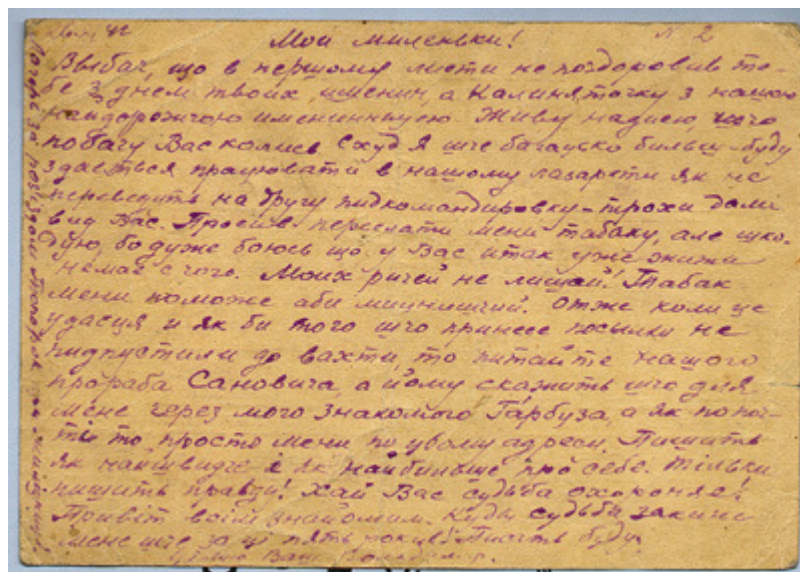
11. « В 1944 году, в июле, после нескольких дней теплых дождей при-ходит паводок и все плоды весенней работы-копки, посева овощи - залива-ет вода. После паводка все гниет...».

11-1. «...Значит- отец пани Ирины, тогда перевозчик на пароме, получил какой-то участок собственной земли...Может быть. Но не собственной только наверно как бы даной в аренду, во время работы на пароме...Так думаю.».

Маша Бережнова : Конечно, пан Антони, эта земля давалась не в собственность. Такого, как Вы понимаете, в СССР не могло быть. Это простой участок земли, как мы говорим, огород. В годы войны местные органы власти старались наделить всех такими

огородами, чтобы как-то решить вопрос с обеспечением населения продуктами питания. Всем предприятиям предписывалось обзаводиться подсобными хозяйствами. Такие хозяйства были даже у всех школ и школьники обрабатывали эти хозяйства. Выращивали прежде всего картофель, морковь, капусту.

Что касается затопления паводком посевов, то это в деревне Бирюса происходит довольно часто. И дело здесь вот в чем: деревня расположена на острове, образованном основным руслом реки Бирюса и ее протокой. Протока пролегла в низине, за огородами. И весной, осенью, и даже летом во время проливных, затяжных дождей вода в протоке поднималась и затоплила огороды. Но люди продолжали возводить здесь огороды, так как на острове земля под посевами ограничена.



12. « Младшего брата забрали в сиротский приют...».

12-1 «...Речь идет о Францишка Ручинском (пани Ирина по мужу Щенская, урожденная Ручинская) наверно отдан не в сиротский приют (но так могли называть), только в Бирюсинский детский дом! И так имеее еще одного жителя Бирюсинского детского дома (в вашем списке его нет.»...

Маша Бережнова : Да, пан Антони. Хочу Вас еще раз поблагодарить за сведения о польских детях Бирюсинского детского дома. А вот, кстати, копия одной из книг приказов за 1939-1940 гг. Бирюсинского детского дома о зачислении детей в детдом. Благодаря этой книги мы и нашли фамилии польских детей. В предвоенные и в военные годы

дети размещались в нескольких небольших деревенских домах, когда-то принадлежавших кулакам. Условия были, конечно, очень плохими. Об этом свидетельствуют воспоминания бывших воспитанников. Но все они благодарны, что попали в детский дом и тепло вспоминают о нем. Не знаю как Вы, пан Антони, но меня эта благодарность не совсем понятна. Детские дома создавались только из-за того, что государство лишило детей родителей, счастливого детства...А потом создало эти дома. И что же получается- люди еще и благодарят государство...Странно как то все это. Но потом я подумала, что они не государство благодарят, а работников детдомов, сам детский дом за то, что не оказались на улице без условий для жизни...В книге приказов, в

графе о родителях много указаний «неизвестно», «тюрьме», « в Красной армии»... Меня удивляет запись «неизвестно». Как это , в таком тоталитарном государстве, где все под контролем, каждый человек, и вдруг – неизвестно? Я думаю, что за этим словом скрывается факт нахождения человека в лагерях ГУЛАГа или факт его казни.

В Тайшетском районе с 1933 года существовал не только Бирюсинский детский дом, а еще детский дом в Квитке, планировалась создать еще один. Так много было детей потерявших родителей в годы раскулачивания, массовых репрессий в 1937-1938 годы.

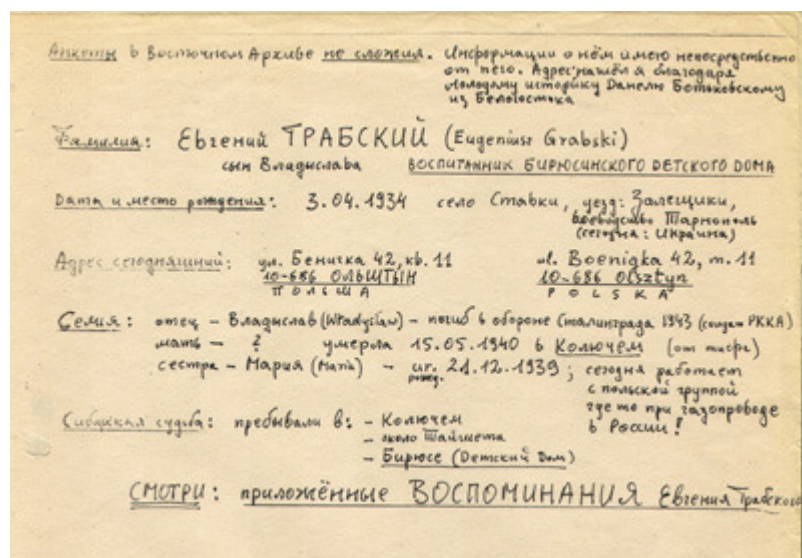
13. «...я разговаривала с людьми, которые еще помнят, как моя мать рассказывала им, две недели перед своей смертью, свой сон. В этом сне Польша имела стать счастливой, береженной страной. Орел без стыда, с короной, хлопал крыльями, свободный, как свободным хочет быть народ, который принял его за свой герб».

13-1 «При целом уважении для авторки- не верю, что ей мать имела такой сон. Могла теоретически иметь-разумеется- но рассказ из километра пахнет польским патетизмом: так необходимым, как вода рыве..».

Маша Бережнова: А мне , пусть даже и много патетики, нравится какое-то патриотическое отношение поляков к своей Родине, к ее символам. Мне кажется , что в отличии от вас, нам русским, этого то и не хватает: пока мы только ругаем свое правительство, жалуемся, а не гордимся. Но возможно польский патриотизм только здесь , в воспоминаниях, а не обычной жизни многих...Как и у нас в стране.

Евгений Грабский «Воспоминания сибиряка»

1 . « Десятый февраль будем помнить, Пришли Советы, ночью нас забрали (взяли) И наших ребят в сани садили, На главную станцию нас повезли».



1-1 «...Песенка (фрагмент) созданная поляками на Сибири наверно в 1940 году, навязывющая к трагическому моменту первая массовая депортация поляков-10.02.1940-из восточных районов довоенной Польши (из территорий занятых советскими войсками 17.09.1939 и в очередные дни сентября), Вторая массовая депортация наступила 13\14.04.1940. Случаи единичных и семейных вывозов происходили, разумеется, и позднее. Третья волна вывоза поляков (тоже из сегонднейшей территории Польши) в Сибирь наступила уже после освобождении Польши 1944-1945 и касалась главным образом солдат польской подпольной Армии Крайовой (АК). Раньше , в сентябре 1939 года и следующих месяцев, вывезено десятки тысячей польских военнопленных –

всего в годы 1939-позднесороковые годы вывезено в Сибирь и европейскую часть СССР правдopodobно 1.500.000-1.800.000 поляков (значит польских гражданов). Песенка наверно не будущая произведением профессионального поэта, только плодом простого народного творчества, простых ссыльцев, никогда-думаю-не будет воссозданная аккуратно. В подробностях имеет много вариантов. И, может быть, никто не знает ей в целом. Я тоже не знаю ей в целом и не в первоначальном, думаю, тексте. Но укрепилась она в сердцах польских сибиряков, так как укрепилась воспоминания ужасных годов ссылки. ...Кстати текста песенки : «главных станций» было много- не одна. Только этого одного утра 10.02.40-вывезено сотни тысячей поляков в десятки эшелонов в разные направления СССР из разных местностей».

Маша Бережнова: Вы не назвали еще «андерсовцев». Под таким названием велся в ГУЛАГе учет поляков заключенных, спецпереселенцев, которые в 1942 году воевали с немецко-фашистскими войсками в составе армии под командованием В.Андерса. Эта армия была сформирована на территории СССР. Польское эмиграционное правительство вывело армию на Ближний восток , а затем на север Италии. Так вот, на 1.01.1954 года в СССР на учете состояло 2 720 072 спецпереселенца среди которых было 36 883 поляка . И отдельной категорией учитывались «андерсовцы» - 4.5339 человек. Спецпереселенцы этой категории были и

на территории нашего района. Членам ИПО «Бирюса-Мемориал» удалось познакомиться с одним из них и его семьей. Имя этого человека Ян Ладычко, (родился в местечке Обша, гмин Бобиче, повят Билгорай, Люблинское воеводство, поляк, православный 4 класса образования, крестьянин), но его звали на русский манер Иваном Андреевичем. С армией Андерса в составе 15 полка 5 пехотной дивизии с ноября 1941 года (Иван Андреевич называет ее «армия Сикорского, главы польского правительства в Лондоне) Ян Ладычко дислоцировался в Иране, Ираке, Египте, а затем с 1942 по 1945 в Италии. Прослужил он до 1946 года. Демобилизовали его в посольстве Польши в Лондоне, где он изъявил желание ехать в СССР. По прибытию в Польшу, его отправили в Германию в проверочно-фильтрационный лагерь, затем в тюрьму. Велись допросы, следствие. После трех месяцев тюрьмы его вновь перевели в лагерь и уже оттуда отправили в СССР. Поселился на хуторе Толбухово Тернопольской области, затем жил с семьей в Николаевской области. Здесь то его в 1951 году и подвергли депортации. Вот что сказано в справке заместителя начальника УНКВД по Николаевской области : «...12 апреля 1951 года как бывший военнослужащий армии Андерса, управлением МГБ по Николаевской области в соответствии с постановлением Совмина от 13 февраля 1951 года был выслан семьей в Тайшетский район Иркутской области. Имущество конфисковано. С ним: жена, дочь (1950 г .р.) , сын (1948 г .р.). Постановление Особого совещания о выселении его семьей не выносилось,...высланы и содержались в спецпоселении незаконно. 2 ноября 1957 года принято решение о снятии с учета в спецпоселении...Реабилитирован 17 апреля 1991 г . по закону Украины «О реабилитации жертв политических репрессий». В солдатской книжке Яна Ладычко записано : участвовал в сражениях: с 1-7 сентября 1939 года в Польше против немцев (по его словам); с 15 февраля 1944 по 2 мая 1945 года в сражениях при Монте-Кассино Монтейро, Монте-делла-Кпешья, С.София- М.Страдо Зеро, Монте Кальварио – Кастрокара, Канал Лагнетто – р.Идича Итальянского фронта. Награды Яна Ладычко- Памятный Крест Монте-Кассино, Звезда за войну 1939-1945 гг, Звезда Италии , Медаль Армии (1 разряд) , Крест за доблесть (1 разряд). Ян Ладычко до самой своей смерти не имел льгот участника войны. Он обращался с эти вопросом в Министерство обороны России и с болью писал: « ...Если рассчитывать справедливо то ведь весь мир воевал против немцев. Посмотрите из моего описания сколько я перенес горя и невзгод по всем странам. Я не служил в полиции, карательных отрядах, не убивал мирных граждан, все мои косточки процежены сквозь сито НКВД, я чист перед народом. Я не командовал собой, куда хотели туда меня и посвляли. Я прошу одного чтобы определили меня участником войны, ибо мне скоро помирать, пусть мои дети знают, что я тоже внес какой-то вклад в Победу» (Архив ИПО «Бирюса-Мемориал»). Вот такая грустная история одного из ваших земляков , пан Антони. Но продолжим наш анализ воспоминаний.

2. «Но мы, живущие за Бугом и Саном, еще свободны».

2-1 «...Значит- на восток от рек Буг и Сан, на так называемых Польских Кресах (восточных рубежах). Автор воспоминаний жил в селе Ставки Залещицкого уезда ...и с этой местности был с семьей депортирован ...».

Маша Бережнова : Нарев , Буг и Сан – это границы сфер влияния Германии и СССР по договору от 28 сентября 1939 года. Проводя эту границу СССР учитывал этнический принцип- на восток от этих рек проживало больше украинцев, белорусов чем поляков. Да и реки эти могли , по мнению военного командования СССР, быть естественными рубежами обороны на случай войны. Но, как мы знаем, таковыми они совсем не стали, к сожалению, во время наступления немецко-фашистских войск в 1941 году. Даже наоборот, стали помехой на пути отступающих на восток частей Красной армии, солдат выходящих из окружений , а затем во время наступления советской армии в 1944 году. Вот такие превратности трагически горькой военной судьбы...

3. « Дают нам понять, кто господин жизни и смерти. Этими государями- жестокие энкавудисты, безжалостные. Начинают быть и убивать невинные ребята и взрослых, но есть еще искорка надежды пережить».

3-1 « Где то могло и так быть, прежде всего по городам, где выхватывали польских офицеров и солдат избежавших плена, интеллигентов и так дальше. Но по селам раскулачено, а и так не всегда. Например у нас , под самим Залещиками (крестьянская колония (миглово) советская оккупация до начала 1940 года происходила так, как бы ей не было. Никого не убивали и не убили. Только зимой или поздней осенью 1939 какие-то советские комиссары ходили по домам, подробно списывая инвентарь. Это было приготовление к депортации, о чем, разумеется, полякам не было известно».

4. «Энкавудисты посадили нас на сани ; мы получили три подводы, каждый из которых eskortировали два энкавудиста. Они объяснили нам, что это охрана перед украинцами »;

4-1. «Можно было и поверить: поздней осенью и в начале зимы 111939/40 украинцы начали нападать, поджигать, мучить и убивать поляков. Это были районы смешанного польско-украинского населения, а обе нации с давна, исторически, не любились. Пришлом поколениям с этого наука- не нужно господствовать на чужих землях...Украинцы имеют право к своему свободному государству. Правда, в прошлом (14 век) мы их земель силой не занимали, только через федерацию с Литовским княжеством, которое впервые заняло большую часть Руси. Но для чреватых последствий это не разница...»;

Маша Бережнова: Об отношении поляков и украинцев, проживавших на восточных территориях я прочла в газете «Комсомольская правда» от 29 августа 1990 года. (С.Лузна «Темные воды «Вислы», «Комсомольская правда» 29 августа 1990г.; « Канун и начало второй мировой войны (тезисы, подготовленные Комиссией ученых СССР и ПНР по истории отношений между двумя странами)» «Правда» 25 мая 1989г.; «Молчит катыньский лес» «Комсомольская правда 20 января 1990г.; «Катынь-наша общая боль» «Известия», 15 апреля 1990г.; «Визит президента Польши завершен» «Известия» 15 апреля 1990г.; «За дльбрососедское партнерство» (Речь М.С.Горбачева , речь В.Ярузельского) «Известия» 15 апреля 1990г.». Статья называется «Темные воды «Вислы». «Висла» – это кодовое название операции по насильственной депортации польским правительством украинцев вскоре после окончания войны. В течение трех месяцев было выселено около 150 тысяч украинцев. В статье приводятся точки зрения главного редактора «Газеты выборчей» и польского публициста С.Лузны. Последний очень резко отзывается о политике Ю.Пилсудского, который вел неправильную национальную политику, и в частности против украинцев. Политика эта осталась неизменной и после Пилсудского. С.Лузна говорит о том , что отношения поляков и украинцев могли перерости в настоящую гражданскую войну, но помешала вторая мировая война. Но военные столкновения вооруженных формирований украинцев и поляков происходили и в годы войны. Прочтя все это , я понимаю почему «энкавудисты» в воспоминаниях Е.Габского говорили об охране от украинцев. Мне было приятно узнать о том, что в августе 1990 года сенат Польши выступил с осуждением проведенной операции «Висла».

5. « Поездка-кошмар окончилась около 15 мая 1940 года на крае девичей тайги, на берегу грозно рисующей реки- как потом показалось- Енисея, между Красноярском и Новосибирском»;

5-1 « Вернее 15 марта. Подтверждают это десятки анкет в варшавском Восточном Архиве...Моя семья вывезена с также окрестностей (может быть темже самым транспортом) и привезена в Колючий- прибыла там приблизительно в половине марта. Автор видно путает дату приезда с датой смерти матери, уже в Колючем, 15 мая, о чем пишет дальше.»;

5-2. « Где Рим , где Крым – как у нас говорят. Правдopodobно где то при Енисее, наверное в окрестностях Красноярска, остановился эшелон и от этого места транспорт происходил санями – в Колючий на Пойму. Автор путает Пойму с Енисеем. Может быть Енисей- как огромная река- произвел на всех необыкновенное впечатление и потому укрепился в памяти так, что вызывает ошибки.»;

Маша Бережнова: Да, пан Антони, в воспоминаниях пана Габского большая ошибка. От Красноярска до Колючего на санях ни как не могли везти депортированных- это очень далеко: примерно 400 километров . Вероятнее всего , что поезд остановился в Тайшете или на станции Решоты. От Решот до Колючего примерно километров 150-160. Хотя в 1940 году от Решот ходили поезда , которые вывозили заготовленный заключенными лес. Если бы поляков везли на этом поезде до Колючего , то до места жизни от станции Колючий рукой подать и никакой транспорт не понадобился. Вам надо уточнить , что есть станция Колючий на ж/д Решоты-Багучаны и есть поселок Колючий, что в 2-х километрах от станции. И еще один момент: поселок Колючий находился на правом берегу реки Пойма. А вот по воспоминаниям на левом берегу вплоть до 70-х годов имелись развалины каких-то полуземлянок и всего один небольшой домик прямо на берегу. Вот здесь то и разместили депортированных. Так вспоминает и Евгений Сергеевич. Дело в том , пан Антони, что семья Евгения Сергеевича с 1964 по 1970 год проживала в поселке Колючий, там где находилась в депортации ваша семья и там где вы родились. Вот такие превратности судьбы. Евгений Сергеевич очень хорошо помнит этот поселок и развалины на левом берегу, и своих сверстников – мальчишек и девчонок из семей депортированных литовцев. А еще он говорил , что от поселка Колючий в сторону Каена , в километрах 3-х, был еще один поселок депортированных – Губаревичи. Там тоже долгое время сохранялись полуразрушенные полуземлянки. Стены таких землянок построены из круглых бревен поставленных вплотную друг к другу под углом. Бревна наполовину уходили в землю. Надземная часть постройки покрывалась землей и дерном. Размеры этих построек небольшие- 2 метра в ширину и до 4-х в длину. Развалин таких построек в 70-е годы можно было насчитать до 25-30.

А вот совсем недавно мы узнали , что название Губаревичи произошло от фамилии какого-то первопоселенца. Кто он и почему здесь поселился – пока нам неизвестно. Но слышатся в фамилии какие-то белорусские или польские мотивы.

6. Мама и бабушки начали варить пищу, уже на воде из Енисея . Поселок тот мы называли Колюче, потому что действительно все нас кололо. На его тему возникло такое содержание:

«Проклятое это Колюче,
Всего лишь хлеб получу
И попию водой
Триста граммов».

6-1 « Из Поймы»;

6-2 « Всем сибирякам укрепилось в памяти, мне тоже, форма «Колюче» (по польски так легче выговорить). ...Автор внушает, что название дали местности поляки в 1940 году и они построили первые бараки. Верить не верить?. Из этого что говорилось в моей семье создавалось, что название Колючий и первые бараки были уже перед приходом первых польских ссыльцев. Да, поляки построили, но потом, в Каене»;

Маша Бережнова: Да, я уже говорила о истории возникновения Колючего и что здесь находились сосланные раскулаченные. А само название «Колючий» происходит от соснового бара вокруг поселка. Иголки сосны колючие. Вот поэтому и называли этот поселок так. Да , впрочем, вся жизнь депортированных была какой-то колючей, неудобной, трагической...

7. « В Бирюсинском детском доме за воровство картофелин из запарника для свиней угрожал пострел солей из двустволки от китайцев с раскосыми глазами. Свиньи нужны были быть толстыми, потому что они были предназначены на тушенку для фронта, для героев отечественной войны».

7-1 « Думаю, что китайцами называли поляки всех с раскосыми глазами. Наверно идет речь, например, о бурятов или тувинцев»;

7-2 « Ненужный сарказм. Разумеется, что герои, и разумеется, что этих тушенок не всегда хватало миллионом солдат...Чаще всего воевали при голоде и холоде...Как это на каждой войне бывает»;

Маша Бережнова: Да, скорее всего речь идет о бурятах. Но их не много проживало в Тайшетском районе по данным переписи населения 1939 года и видимо были отнесены к «прочим национальностям» и отдельной графой даже не выделили. А вот поляков было зарегистрировано 454 человек обоего пола. Каким образом поляки оказались в Тайшетском районе до 1939 года установить трудно. Возможно, кто из них из числа депортированных после польско-советской войны 1919-1920 гг., о чем Вы говорили , пан Антони. А возможно это потомки поляков высланных в Сибирь после восстания 1863 года. Китайцы тоже жили в Тайшете и работали на шпалопропиточном заводе. Но мы ничего не знаем о их социальном статусе, кто они, откуда. Известно только, что во время массовых репрессий 1937-38 гг. многие из них были арестованы, приговорены к лишению свободы и даже расстреляны. Все это мы выяснили при обработке Книг памяти (списки жертв репрессий) по Иркутской области. Можно допустить , что в Бирюсинском детдоме сторожем работал скорее всего бурят, а не китаец. Вряд ли бы китайцам доверили охрану каких-то объектов, да их , вероятно, было еще меньше в наших краях, чем бурятов.

8. « Как почти девятилетний мальчик и сестра Маруся почти трехлетняя, остаемся полными сиротами, ребятами Сибири. Я как кормилец свиней и покровитель трехлетней сестры; как кормилец свиней, я не попробовал даже их хвоста через пять лет их кормления»;

8-1 « Эту горькость не можно не понять»;

Маша Бережнова: Да, пан Антони, я понимаю. Детские дома в Бирюсе, Квитке имели свои подсобные хозяйства: огороды, пашни, свинарники, коровники. Все это было необходимо для производства продуктов питания . И воспитанники детских домов , конечно же работали на подсобном хозяйстве. Выращенное, произведенное шло на столы для детей. Конечно, этого питания было недостаточно. Мне кажется , что пан Грабский не совсем объективен, говоря что не попробовал даже «хвоста свиного», то есть свинины. Есть много правдивых воспоминаний воспитанников детского дома в которых говорится и о недостаточности питания в годы войны, о работе в подсобном хозяйстве детдома, но и о том, что все произведенное там – было только для детей. А если что-то и шло для фронта, то не вовсе в ущерб детям. Если и недоедали то все – и русские и польские дети.

9. « Помню Рождество 1944года в детском доме. После обеда получаем каждый пять картофелин в мундире, с устным посвящением директора детдома, который был старым фронтовиком : « Это святой Николай вам блять из Польши прислал»;

9-1 «может быть сказал «блять» (разные бывают люди...).А может быть что автор через несколько десятилетий никак не может освободиться из чувств духовной болезни.»;

Маша Бережнова: Я с вами согласна , пан Антони. Но мне кажется , что директор детдома не мог так сказать, так как в воспоминаниях бывших воспитанников детдома, о директоре, о воспитателях сказано только хорошее. Не мог ли они хорошо относиться к русским детям, плохо относиться к польским. Ведь дети все одинаковые.

10 « ...я запомнил себе слова неофициального завещания Ленина для Сталина:
«Когда Ленин помирал, Сталину наказывал:

Чтобы хлеба не давал,
Сала не показывал!»

Строго это завещание применялось в отношении ко всем полякам живущим на Сибири. Нужно вам дорогие панства знать, что Иосиф Виссарионович Сталин строго предупреждал этого правила, так как ему было известно, что поляк, заморитый голодом и замученный тяжелой работой повыше человеческих сил не поднесет головы».

10-1 « Типичный польский патетический тон, опереточная гордость...Счастьем – не всех поляков касается. Какую же голову, в таких условиях мог поднять поляк или кто-нибудь другой!...Не говорит тоже автор ни одного слова о людях русских и других наций коренных жителях. Они тоже, вместе с поляками, жестоко мучались. Наверное бывает – и сегодня...Жестокость Сталина обнимала все нации...Простите автору- многие любят искусственно подкреплять свои болезни. Что ж...Одновременно он много пережил. Уже не изменит себя»;

11 . « Но и нам начало проблескивать солнце, так как нас «нелюдей» начали менять гитлеровские «нелюди»: их начали массами привозить в Сибирь».

11-1 « Какая ж связь может быть между немецкими пленными и проблескиванием солнца для кого-нибудь? Это надо взять на щит языковой неспособности автора (его профессия: шофер-механик)».

12. « Любимые! Имеете воображение, что происходило в наших молодых сердцах? Мы не выдержали и все , как один, спели: « Еще Польша не пропала...» и пропасть не может потому, что мы пережили».

12-1 «Это первые слова польского государственного гимна»;

Маша Бережнова: Ну вот еще один пример польского патриотизма. Удивительно, что при возвращении домой , на Родину, не взрослые, а именно дети, поют не что-либо по-детски радостное , а именно государственный гимн Польши.

13. «Дорогое панство, чтобы все это, о чем пишу, понять, надо бы это пережить; неправда, что только поляки вывезены на работу в Германию пережили годы ужаса и геены страха . Мы тоже пережили голод и убийства, тоже имели те же организмы, что и вывезены в Германию, но мы жили в стократно худших условиях. Я сам пережил смерть самых близких родственников, любимых матери и отца, которые до сих пор не имеют своих могил, так как их тела разорвали волки».

13-1. « Некрасиво соперничать в таких печальных делах. Кто больше сала давал?...Автор забывает, что те же немцы провели 6 миллионов только польских граждан через дымоходы крематориев...»;

Маша Бережнова: Я тоже не согласна с паном Грабским, когда он говорит о более _ « в стократ» - худших условиях жизни поляков в Сибири чем тех, кто был угнан в Германию. Вряд ли бы осиротевшего пана Грабского с сестрой германские власти отправили бы в детдом. Скорее всего в концлагеря.

Чтобы понять оставшуюся часть воспоминаний пана Грабского особенно нужны именно ваши, пан Антони , комментарии, так как много сокращений, аббревиатур , географических сведений.

14. «После двухнедельной трястени в товарных вагонах приезжаем в Москву, где ведут нас в большой барак и организуют нам комфортабельную баню, с пахнущим мылом, которого мы не видели выше семи лет; после основательного купания получаем одежду из Унры ; сколько при этом было смеха, бог один знает! Вообразите себе панство скелеты 7-12-15-летних в обширных пиджаках, брюках или платьях...»;

14-1 « УНРРА- Администрация соединенных народов для помощи и восстановления- организация установленная 9.11.1943 по инициативе США, В.Британии, СССР и Китая);

15. « После вступления в ЗМП меня отправили на курсы трактористов, который окончив я получил назначение на работу при освоении залежных земель в Бещадах (Восточные Карпаты) в составе ПТР-ов Устшики Дольное в местности Хрефт между местностями Поляна и Райские»;

15-1 « ЗМП- Союз польской молодежи – такой польский комсомол»;

15-2 « ПТР- Государственное крестьянское хозяйство, польский совхоз»;

16. « ...правительство Польши считало, что только коммунисты, которые воевали на стороне СССР, достойны признания и принадлежности к Збовиду...Мы бедняки-сибиряки оставались хламом, которому нельзя было даже писать в биографии, что нас вывезено в Сибирь, тогда надо было писать, что нас в результате военных

действий эвакуировали в глубь советской территории...»;

16-1 «Збовиду- Союз бойцов за свободу и демократию..»;

16-2 «Правда, так было, но мне хотелось бы шутиливо спросить автора: почему вступил в ЗМП? Это ведь была промосковская молодежная организация, затем автор тоже закреплял бывшие правительства коммунистов...Но не спрошу»;

17. «После создания Союза Сибириков я его член, живет нас в стране еще около 50 тысячей более старых, изнуренных болезнью, когда-то вывезенных в Сибирь...,где мы работали в нечеловеческих условиях, совсем не лучше,...чем вывезенные в Германию и там работающие на бауэров...Нам тоже принадлежит компенсации за оставленное добро в бывшей Польше...»;

17.1 «Этом уже занимается сегодняшнее польское правительств; дает и привилегии правда небольшие сибирякам-пенсионерам и компенсации тем, которые на восточных территориях бывшей Польши оставили хозяйства или другое добро. Радуюсь что я еще не пенсионер и мне ничего не принадлежит...»;

Маша Бережнова: Вот мы и закончили комментарий воспоминаний. Большое вам спасибо, пан Антони. Теперь я как-то реальнее стала представлять депортацию и жизнь поляков в сибирской ссылке и после возвращения на Родину. Хочу только сказать, что судьбы пани Ирины Щенской и пана Евгения Грабского, и ваша, пан Антони тоже, как судьба одного человека. Но взгляды, мнения о прошлом, какие-то разные...Особенно отличаются мнения и оценки пана Грабского. Они такие, как будто бы пан Грабский только что все пережил... И время не лечит его душевных ран.

Мой собеседник - человек из истории

Ему всегда хотелось узнать все, получить фотографии, документы, сведения о сибиряках, возможно помнящих его семью, о тюрьме, в которой оказалась его мать в 1943 году за сорванные на колхозном поле овощи, о Тулунском детском доме, в котором жил...Он просто хотел знать все о своей родине, то есть месте где родился. Но она не стала ему Родиной с большой буквы, то есть настоящей, а осталась какой-то чужой и случайной. Просто местом рождения. Соображая обо всем этом, я думала о себе, становясь мысленно на его место: захотелось бы мне узнать? Зачем? И что это дало бы? Наверное, точно не знаю, захотелось бы. Это же просто как-то странно, что человек ничего не знает о том месте где родился. Объяснить почему родился там или здесь проще, чем рассказать какая она, твоя родина. Но рассказать так, что бы стала она для тебя родиной с большой буквы еще труднее, а может быть просто невозможно. Надо просто там жить и жить долго. Так долго, что пережить вместе с Родиной все ее радости и горести.



Ребята из «Бирюсы-Мемориал» рассказали и показали в письмах (фотографии) пану Пискадло почти все, что он хотел. Да еще познакомили его с «мемориальцами» и краоведами из соседнего Тулунского района и детского дома.

И попросили пана Пискадло помочь собрать воспоминания или другие сведения о поляках живших в Тайшетской ссылке. На что он согласился:

«...А теперь о ваших просьбах. Вы хорошо сделали, мне присылая список бывших польских детей Бирюсинского детского дома. Почему? Потому, что деятели нашего варшавского «Восточного архива» и «Карты» – как оказалось- имеют огромность

работы и вы наверно очень долго ждали бы ответа от них. И еще- документирование, разрабатывание и выписывание разных материалов в компьютеровой индекс у них еще далеко не окончание, затем и искание данных очень тяжелое. Мне самому это придет легче, хотя не быстро... Я освобожу этих деятелей от дополнительных занятий, за что будут мне еще благодарить. Я уже был у них с вашей справкой, отдал им переведенный мной на польский язык список фамилий, но прежде всего познакомился с кем нужно и сам начал у них искать материалов и информации о бирюсинских детях. Нашел до сих пор двенадцать человек среди бирюсинских детей, но сегодняшние адреса не всех еще знаю. Прошу вас о терпеливости...».

И пан Антони прислал нам 15 анкет на поляков находившихся с марта 1940 года в тайшетской ссылке,

воспоминания И.Щенской и Е.Грабского.

Высылая все это, он писал:

«...Помогу , как буду мог. Что бы только в политике не изменилось на плохое...Наше время- и в России и в Польше-переломия, а пройдет, может быть, грозные...Перемена политического и прежде всего экономического строя нужна была – как думаю- происходить постепенно, мудро, без уничтожения государственного сектора только по «новоидеологическим» поводам, без миллионов потерявших работу и средства жизни...Новые правители – и у вас , и главным образом у нас, в Польше – только властолюбивы, только жаждущие извлекать материальную выгоду. Но – поживем- увидим. Я очень хотел бы ошибиться...».

В этих словах пан Антони не показался мне сторонником прежнего социалистического строя . Но с многим не согласен в новых польских порядках. Скорее всего он умеренный демократ. И к польской теме наших исследований у него есть свое отношение и точка зрения. В последнем письме он так писал об этом:

«...Я более рационалист чем энтузиаст , просто составил себе все «за» и «против» в области ожиданий в польской прессе. ...Наша пресса в последнее время уже «переелась» сибирской темой...».

А еще писал , что многие поляки , к которым обращался за воспоминаниями, отвечали: «...Вы верите , пан Пискадло, что информация о нас, тут в Польше живущих, для русских- безопасна для нас?».

Меня эти строчки очень удивили: как же поляки похожи на русских! Во время сбора воспоминаний тайшетцев (репрессированных когда-то, прошедших лагерями ГУЛАГа), мы довольно часто сталкивались с нежеланием рассказывать о своем прошлом. У некоторых чувствовался скрытый страх. Но мне , не пережившей таких трагедий, их не понять. Чего бояться? Возвращение репрессий? Или опять прослыть в глазах других людей лагерником, «бандерой», «власовцем» и еще бог весть кем? А может им просто неприятно ворошить прошлое?

Пан Антони еще писал об этом страхе так: просьба поделиться воспоминаниями для Тайшетского «Мемориала» может вызвать у поляков вопрос «... Для кого они собирают данные о поляках уже в Польше живущих, с опустением достоверной институции «польского мемориала»? Не есть ли это «обращением кошки хвостом»? До сих пор все отделы русского «Мемориала» присылают информацию «Восточному архиву» а не наоборот...(правильно, не русских вывозили в Польшу, только наоборот) и так далее».

Говоря о боязни поляков делиться воспоминаниями , пан Пискадло писал, что возражал бы им так : «... что всякая боязнь в этом деле – неумная, потому что все информации о сибиряках и так всем доступна : и фонды Восточного архива перед каждым открыты, и публикации уже в Польше напечатанными каждый мог..., если хотел, покупать. Но палемизировать с никем не могу и не хочу. Это было бы вынуждением».

Мне показалась, что за этой боязнью скрывается какая-то обида поляков на нас, русских, за то что было в прошлом. Конечно, не у всех поляков. А если и есть, то это удивительно- ведь прошло столько лет , а многие люди, народы , даже целые нации так и не научились прощать друг другу старые обиды далекого прошлого. Но пан Антони не такой:

«... я, отец, мать, сестра и два брата- как знаете, депортированы и провели в Иркутской области 6 лет (1940-1946); другие Пискадлы – часть семьи кузенов- были депортированы 13/14 апреля 1940 г . (вторая сразу массовой депортации) в Казахстан из г.Дрогобыча (сегодня в Тернопольской области Украины); один их этих кузенов , Виктор Пискадло (1907-1940) был расстрелян в Катыне; его брат Юзеф (Иосиф) 1909-1944) был убитый гитлеровцами в июле 1944года в лагере Колдычево под Барановичами (Белорусь); моя тетя – Ванда Януш- была сжата в гитлеровском лагере Освенциме (Аушвиц); моя двоюродная сестра Валентина Ярош была в 1944 году убита (серией из пулемета) русскими освободителями...Богата жатва самих только Пискадлов...Но не беспокойтесь. Не вам хочу предъявлять счет. Никому не хочу ничего предъявлять. Это только краткая информация о подробностях судьбы моей семьи. Вас , русских, погибло во второй войне больше 20 миллионов! Много ваших могил и на польской земле (около 600 тысяч) – я им всегда отдаю поклон. Знаю тоже , что какие-то поляки – бывало- профанировали такие могилы – мерзость; что ж делать- среди людей в целом мире много циничных собак... Но везде в Польше бережется все могилы. Вы, русские, дружились с нами в Сибири и – как я уже сказывал- имели о вас сердечные воспоминания. Война, лагеря, депортация – это всегда в истории работа политиков, государей, правителей».

Пан Антони человек рассудительный и считал, что публиковать в польской прессе материалы о поляках-сибиряках – « Это было бы открытием открытой уже Америки». И еще он считает , что писать о репрессиях русского народа «...для ваших читателей это более важно чем судьба поляков. Это нормально, хотя и поляки могут быть для вас темой...».

Трудно с ним не согласиться. Но ведь надо знать о судьбе не только русских-жертвах массовых репрессий. Иначе сталинизм не будет тем чем он был на самом деле. И не важно – мой народ –не мой народ, важно что

мы все люди. И история моего Тайшета без сведений о депортированных поляков, прибалтийцев, военнопленных японцев будет совсем не правдоподобной. Да и все равно когда-нибудь и кто-нибудь возьмет да и спросит: а откуда здесь на поселковом кладбище Квитка такие странные захоронения – большие католические кресты, имена похороненных на каком-то нерусском языке, и по углам могилы вечные лиственницы и странные надписи на вскрытых могилах «Вернулась в Литву»? И не найдет уже полного и правильного ответа. Никто уже не сможет правдиво рассказать.

А знакомство с паном Антони Пискадло по письмам дало мне многое для понимания истории. И, когда прочла в старых газетных вырезках о том, что М.С.Горбачев передал президенту Польши материалы о Катынской трагедии, поняла насколько это было важным, трудным для русских поступком.

После этого я как-то иначе стала относиться к политическим, экономическим и международным новостям: думать почему произошло то или иное событие, к чему это может привести, и какое это имеет значение для всех нас. А до этого относилась совсем просто- «ну, произошло так и произошло, что такого?!».

Вот такой он пан Антони Пискадло, мой заочно знакомый человек из истории и ее комментирующий:

- умеренно демократичен;
- больше рационалист, чем энтузиаст;
- критически настроенный к новой власти;
- не участник общественного движения поляков-сибиряков, хотя сам был депортирован;
- небезразличный к прошлому своей семьи;
- стремящийся объективно воспринимать историю своей страны;
- уважающий подвиг советских солдат;
- умеющий прощать ошибки прошлого ради будущего;
- толерантный;
- знающий и думающий комментатор истории;
- и умеющий усваивать ее уроки.

Для него история – учительница, а не надзирательница, как для многих. И она, надзирательница, таких не учит, а наказывает. Сравнение истории с надзирательницей не мое, но оно мне понравилось, запомнилось, а сейчас просто всплыло в памяти. Кажется, это сказал великий русский историк В.О.Ключевский.

Обновлено 25.04.2012 06:55